

Захарьин Петр Михайлович

Арфаксад

Халдейская повесть. Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
ПЗ0

ПЗ0 **Петр Михайлович З.**
Арфаксад: Халдейская повесть. Часть 1 / Захарьин Петр Михайлович – М.: Книга
по Требованию, 2023. – 280 с.

ISBN 978-5-519-85913-4

ISBN 978-5-519-85913-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

но глубокое любомудріе , сопряженное съ чиномъ иносказательнаго богослуженія , и съ описаніемъ дѣлъ прешедшихъ вѣковъ , своимъ блистаніемъ всему тому давало видъ опмѣнной величественности. Самый Египетъ къ ихъ просвѣщеннымъ такое отличное имѣлъ уваженіе , что одни они имѣли непосредственный доступъ къ вѣнценосцамъ. Финикіане, Греки и другіе потомъ прославившіеся народы, ничто иное сѣуть , какъ позднѣйшіе ихъ ученики.

Напротивъ чего и Египетъ, сіе несравненное преимущество пріобрѣлъ не въ собственныхъ своихъ нѣдрахъ, но изнесъ оное изъ странъ восточныхъ, а именно изъ Халдеи, гдѣ, можно сказать, корень и самоначальнѣйшее насажденіе всѣмъ наукамъ, а паче нравственнаго образованія , водружены вмѣстѣ съ человѣческимъ родомъ.

Египетскіе просвѣщенные, есть ученѣйшіе мудролюбцы, были ни что иное , какъ истинные подражатели волхвовъ Халдейскихъ. Правда, были нѣкоторыя заведенія, яко то лабиринты, суды царей по смерти, таинственный обрядъ при принятіи въ число просвѣщенныхъ, инообразное умоначертаніе въ богослуженіи и прочемъ; но все

сіе, или умноженное великолѣпною околичностію, для приданія вѣщаго уваженія, или пылкостию замысловаго воображенія, по времени и по обстоятельствомъ вымышленное.

Чиноначалія въ Халдеяхъ, раздѣлившихся по временамъ на различныя племена и поколѣнія, учреждены по вѣроятію прежде всѣхъ царствъ земныхъ. Образъ ихъ жизни былъ простъ, котораго остатки и нынѣ, между нѣкоторыми отраслями сего рода видны, а по сему и мудролюбіе, яко мирная вѣтвь разума, тамо свое начало воспріяло. Самое звѣздословіе, землемѣріе, а посему несомнѣнно и письмена вымышлены въ сей части свѣта: слѣдовательно и описанія дѣлъ погдашнихъ временъ были незабвенны; но все по время, по разнообразнымъ переменамъ въ нѣдрахъ своихъ поглотило.

Мудроискусительный Египетъ, яко истинное хранилище древности и просвѣщенія первыхъ народовъ, лишился нынѣ изящности своей столько, что онъ ниже на слабую пѣнь древняго Египта не походитъ. Свирѣпыя войны отъ Аравовъ, Персовъ, Грековъ, Сиріянъ, Римлянъ, а наконецъ, Сарацинъ, привели его въ сущее ничтожество,

и не довольно древнюю его силу, величество, славу и просвѣщеніе погасили, но даже нравы и умы сего народа столько перемѣнили, что они нынѣ сдѣлались грубы, невѣжды, безпечны, любострастны и паче ословъ лѣнны.

Не можно бы, казалось столь удобно премѣниться природному расположенію свойствъ человѣческихъ, подѣ однимъ и тѣмъ же самымъ поясомъ неба пребывающихъ, подѣ которымъ и предки ихъ были; но когда представимъ себѣ, какое вліяніе дѣлающѣ на человѣческую душу премѣна жизни, образъ правленія и введеніе новыхъ обыкновеній, то принуждены будемъ согласиться, что перемѣна во нравахъ должна быть неотмѣнно. Мы видимъ дикіе народы, сдѣлавшіеся просвѣщенными, и бывшіе до того въ высшей степени просвѣщенія, низпадшіе въ глубокое невѣжество. Сравнимъ нынѣшнюю Грецію съ древнею, Англію съ Британією, Французовъ съ Галлами, да и самое наше отечество съ прежнимъ его состояніемъ. Какоежъ ясное различіе!

Истинна сія непреоборима, и доказательства о томъ, koliko излишественны, сколькожъ и къ теперешнему моему намѣре-

нію не непринадлежащи; но я коснулся сему только для того, чѣмъ показать, какія премѣны произошли въ извѣстныхъ странахъ свѣта: какія сильныя царства пади и разрушились до того, что нѣкоторыя изъ оныхъ между новѣйшими народами такъ потерялись, что ни малѣйшихъ слѣдовъ ихъ не видно. Каковы на примѣръ, близъ нашего отечества обитавшіе Древляне, Печенѣги, Половцы, и прочіе, не упоминая о разныхъ народахъ востока.

Теперь приступаю я къ самому дѣлу, то есть, откуда извлечено предлагаемое мною здѣсь повѣствованіе?

Повѣсти древнихъ временъ возвѣщаютъ намъ, что по смерти стремительнаго завоевателя востока (*), главнѣйшія его военачальники, все сіе страшное его созиданіе, по долгокровавопролитныхъ войнахъ раздѣлили по себѣ; между которыми Птоломею Лагу достался Египетъ. Сей благоразумно онымъ управляя, по долговременномъ и спокойномъ царствованіи оставилъ оное сыну своему Птоломею Филадельфу, который слѣдуя въ правленіи начертаніямъ родителя

(*) Александръ.

своего , всячески опѣ раззорительныхъ войнъ уклонялся, а въ замѣну того, старался оградить свое царство, извнѣ мирными союзами, а внутри возстановленіемъ законовъ и правосудія. А какъ извѣстно ему было , что до сей цѣли иначе достигнуть не можно, какъ единымъ исправленіемъ нравовъ подданныхъ своихъ , посредствомъ просвѣщенія , то на сей конецъ далъ онъ выгоднѣйшее пристанище всѣмъ ученымъ мужамъ, приемя ихъ изъ всѣхъ странъ свѣта, съ особливою милостію въ собственное свое покровительство. Посредствомъ оныхъ стяжалъ онъ многочисленнѣйшее, до 8 сотъ тысячъ книгъ простирающееся , книгособраніе. Въ семъ вмѣстѣлищѣ, собраны были всякаго рода книги всего востока , Греціи и Рима , относящіяся до различнаго богослуженія, таинственныхъ обрядовъ Египетскихъ , Халдейскихъ , Тирскихъ , Иудейскихъ и другихъ до наукъ и дѣяніи о древнихъ подвигахъ народовъ.

Сіе книгохранилище , со умноженіемъ отъ времени до времени вѣщаго количества, пребывало въ Александріи , яко столицѣ тогдашняго Египта , не взирая на разныя премѣны въ правительствахъ , низпаденіе

сего царства подѣ Римскую державу, и наконецъ обладаніе онымъ воспочными Императорами благополучно, до того времени, какъ щастливые Магометовы наслѣдники распространивъ всюды свои побѣды, оппоргнули Египетъ отъ воспочной Имперіи.

При взятіи приступомъ Египетской столицы, Сарацины, разъяренные храбрымъ отпоромъ и поперею многихъ людей, употребили свирѣпость огня въ помощь кровожаждущему мечу, и преобразили все въ пламень. Между многими великолѣпными зданіями, бывшими жертвою свирѣпствовавшаго пожара, не избѣгло тогожъ жребія и сіе знаменитѣйшее въ свѣтѣ книгохранилище. Упруга для ученаго свѣта невозвращаемая (*)!

Абдуль-Омиръ, сынъ одного знатнѣйшаго изъ Сарацинскихъ чиновначальниковъ, юноша въ своемъ народѣ отличнѣйшій, какъ въ разсужденіи храбрости, такъ великодушія и разума, имѣлъ отличное влеченіе къ наукамъ, и ученыхъ мужей во всѣхъ племенахъ, и даже въ непріятеляхъ почиталъ по ихъ до-

(*) Завоеватель Александріи былъ Калифъ Омаръ; по его приказанію сожжена тамошняя библіотека. Вина сего поступка была та, что онъ таковое множество

стоинству. Сей Аравлянинъ давно былъ извѣстенъ о знаменитомъ Александрійскомъ книгохранилище, и по взятій сего города, съ отдѣленнымъ въ его начальство отрядомъ спарался, не столько, для приобрѣтенія славы и богащства, сколько желая изъ сей сокровищницы почерпнуть нѣсколько книгъ, своему любопытному вниманію достойныхъ; но когда съ противной ему стороны узнѣлъ, что и сіе драгоцѣнное зданіе обнялось отсюда пламенемъ, тогда сколько ни спарался онъ о его угашеніи, призывая въ помощъ бывшихъ подъ его начальствомъ воиновъ, однакожъ все было безуспѣшно. Разбѣренные Аравляне вмѣсто того, чтобъ повиноваться его повелѣніямъ, свирѣпствующій пожаръ съ большимъ рвеніемъ размножали. Абдулъ бросился къ одному отдѣленію, котораго верьхи хотя пылали, однакожъ во внутренности онаго огонь еще не могъ проникнуть.

книгъ почиталъ или излишнимъ или вреднымъ. Или есть, сказалъ онъ, содержаніе сихъ книгъ въ Коранѣ, или содержащееся въ нихъ ученіе противно Корану. Въ первомъ случаѣ онъ излишни, во второмъ вредны. Поступокъ сей и толь хитрое изреченіе, приписуютъ нѣкоторые болѣе къ полишкѣ, нежели къ суевѣрію сего Деспота.

Твердѣйшія мѣдныя врата заграждали входъ во оной. Не малаго труда стоило ему оныя выломить; ибо весьма малое число было ему послѣдующихъ. Кольже скоро оныя были сломаны, и Абдулъ во оное вошелъ, то великое число поставцевъ съ книгами затруднили его вниманіе: онъ не зналъ, за какія приняться? Но какъ опасность отъ огня, копорой ревелъ надъ ихъ главами, напоминала имъ объ опасности ихъ жизни, то схватя нѣсколько десятковъ, по близости бывшихъ книгъ, и одинъ яшмовой, обложенной злапомъ, съ таковымижъ книгами ящикъ, поспѣшилъ избѣгнуть вонъ, когда уже пламень разливался по всему зданію, и густой дымъ наполнилъ ту самую храмину, въ копорую они войти дерзнули. Изшедъ безвредно съ сею своею добычею, отправилъ ее тотчасъ съ вѣрнѣйшими себѣ въ станъ. Между сими-то книгами въ ящикъ яшмовомъ найденъ былъ сей памятникъ древняго состоянія востока, на сорока девяти мѣдныхъ дщицахъ, Халдейскими буквами изваянной.

Благородное любопытство Абдулово пресѣчено было незнаніемъ его, непокмо древняго Халдейскаго, но ниже настоящаго Персидскаго языка. Онъ имѣлъ великія богатства, и былъ

одинъ сынъ безмѣрно любившаго его отца, бывшаго въ числѣ Емировъ, изъ коихъ производили Сарацинскіе Калифы: И для того прочія пріобрѣтенныя имъ книги Греческія, Еврейскія и Латинскія, по его старанію были переведены на Аравійской языкъ, а сія погребена была въ неизвѣстности; однакожъ онъ ее весьма тщательно хранилъ.

Между тѣмъ, какъ войски Сарацинскія опустошѣ окрестности Египта, проспирали зѣвское стремленіе къ корысти даже до самыхъ бѣдныхъ жилищъ пустынниковъ; случилось, что одна изъ бывшаго подъ его вожденіемъ отряда, толпа разоря нѣкую горную обитель, привела въ плѣнъ къ нему почтеннаго сѣдиною старца, и хотя они ничего къ насыщенію алчнаго своего корыстолюбія у него не обрѣли, однакожъ, зная безпримѣрную склонность своего начальника къ мудролюбію, и видя, что сей старецъ, не имѣя ничего нужнаго къ жизненному продовольствію, имѣлъ въ своей кельи однѣ только книги, почли его за мудреца, и не столько въ угодность своему начальнику, сколько изъ единой язвительной издѣвки, въ вѣхѣхъ его рубищъ, неся за нимъ въ двухъ кошахъ его книги, ему представили.

Абдулъ, взирая на лице сего почтеннаго мужа, не смотря на облакающую его ветхую одежду, находилъ въ ономъ черты достойныя почитанія. Сухощавый и блѣдный видъ не препятствовалъ блистать въ очахъ его лучамъ божественнаго огня, и дряхлая старость, наклонявшая тѣло ко изнеможенію, отнюдь не была сильна помрачить его пріятнаго румянца, разливавшагося скромно по его ланитамъ. Онъ былъ бодръ, важенъ и совершенно изъятъ, отъ тѣхъ слабостей, которымъ подвержены бывають рабскія души, при наступленіи напасти — Абдулъ почувствовалъ внутреннее къ нему почтеніе, и для того грозно своихъ укорилъ въ нарушеніи мирнаго и покойнаго уединенія безвиннаго мужа. По томъ прося его близъ себя возсѣсть, спрашивалъ о его имени, отечествѣ, о родѣ его жизни и вѣры; которой ему отвѣчалъ, что имя ему Проконій, природою Евреянинъ, и что будучи Христіанинъ, уже болѣе пятнадцати лѣтъ пребывалъ въ томъ мѣстѣ, откуда нынѣ извлеченъ, служба своему Богу въ единомъ богомыслии, и изслѣдованіи тайнъ святаго исповѣданія прелагая разныя книги съ различныхъ языковъ, ко оправданію